

Семина Ирина Александровна

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ АНТРОПОНИМОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-153. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811

Ирина Александровна Семина

Московский государственный лингвистический университет

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ АНТРОПОНИМОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА[©]

Актуальность изучения антропонимов, которые понимаются нами как языковые средства выражения понятийной сферы, связанной с характеристикой и деятельностью Человека, заключается в том, что обозначаемый данным лексическими единицами объект - Человек - составляет центр концептуальной и языковой картин мира, «центр всей вселенной» [3, с. 212].

В связи с многоплановостью объекта обозначения антропонимическая лексика отличается разнообразными формальными средствами выражения. Среди структурных возможностей обозначения лица в современном французском языке были названы такие способы как аффиксальный, включающий суффиксальный, префиксальный и смешанный способы; сложение основ; примарные (непроизводные) единицы; заимствования; субстантивация прилагательных и причастий; обратное словообразование (усечения и аббревиатуры).

Как показывает анализ материала, в составе антропонимических единиц выделяются, прежде всего, примарные (непроизводные) слова и производные существительные. Первые представляют собой простые немотивированные существительные. Для французского языка их количество составляет 9% общего содержания исследуемой ономазиологической категории (все статистические данные цитируются по [4]. Эта группа слов условно может быть разделена на две подгруппы: с одной стороны, выделяется подгруппа существительных, имеющая высокий коэффициент употребления (например, термины родства - *mère, père, femme, fils*), с другой стороны, антропонимы, ограниченные в своем употреблении (*as, martyre*).

Однако наиболее многочисленную группу антропонимов представляют производные существительные. Этот факт не представляется случайным, ибо именно словообразование традиционно обеспечивает наряду с развитием новых значений лексических единиц наибольший приток слов в лексику языка, являясь основным способом пополнения лексикона. Так, на долю аффиксальных существительных со значением лица в современном французском языке приходится 78% всех слов данной лексико-грамматической категории. Однако разные способы аффиксации неравнозначны. Доминирующая роль здесь принадлежит суффиксации [Там же, с. 50-52].

Французские лингвисты выделяют несколько суффиксов, с помощью которых образуются антропонимы. К ним относятся: *-eur, -ier, -er, -aire, -ien, -et, -ain, -ais, -an, -éen, -ard, -asse, -ois, -ans, -eux, -iste* [6]. Среди вышеперечисленных суффиксов в образовании антропонимических существительных современного французского языка используются такие, которые не участвуют ни в образовании фаунонимов (существительных, обозначающих животных), ни в образовании слов, обозначающих неодушевленные предметы окружающего мира: *-ain- (républicain, Américain), -aire (pensionnaire, révolutionnaire, bibliothécaire), -ais- (Français, Anglais, Japonais), -iste (naturaliste, violoniste)*. Подобные суффиксы причисляются некоторыми исследователями к одному из формальных показателей антропонимичности французских существительных [1, с. 60].

Анализ 6000 антропонимов современного французского языка показал, что наиболее продуктивными являются следующие суффиксы:

- eur:** *acheteur, administrateur, adulateur, amuseur, instaurateur, novateur, percepteur, producteur, traducteur;*
- ier:** *ânier, aventurier, cirier, jardinier, particulier, perruquier, rancunier, gasier, huissier, bachelier, coursier, cafétier;*
- iste:** *attentiste, affichiste, caviste, dentiste, essayiste, gaulliste, gauchiste, gréviste, grossiste, paysagiste, planiste, urbaniste;*
- ien:** *académicien, aristotélien, politician, technicien;*
- aire:** *adversaire, apothicaire, bacillaire, bénéficiaire, dépositaire, destinataire, émissaire, expéditionnaire, faussaire, fonctionnaire, intermédiaire, parlementaire, pensionnaire, révolutionnaire;*
- ard:** *babillard, banlieusard, bâtard, compagnard, cornard, cumulard, dégonflard, roublard;*
- ain:** *châtelain, parrain;*
- an:** *partisan, paysan;*
- on:** *baron, compagnon, fanfaron, fripon, glouton, patron, pollisson, poltron;*
- in:** *baladin, cousin, crétin, galopin, philistin*, а также *-et (gourmet)* и *-ois (bourgeois)* и т.д.

Многочисленные композиты с такими морфемами как *-phobe, -phile, -mane, -graphie, -logue, -crate, -pathe* занимают промежуточную зону между аффиксацией и словосложением, так как сложение четко отличаеваемых друг от друга морфем, частотность их употребления и закреплённость их места в слове во многом перекликаются с суффиксацией:

- phobe:** *anglophobe, germanophobe;*
- phile:** *anglophile, colombophile, russophile, germanophile, altérophile, hémophile, discophile, cinéophile;*

-mane: *anglomane, cocaïmane, cleptomane, nymphomane, toxicomane, wattmane;*

-graphie: *paléographe, photographie, ethnographe, biographe, historiographe;*

-logue: *astrologue, égyptologue, ethnologue, géologue, ideologue, paléologue, philologue, phonologue, phtisiologue, psychologue;*

-crate: *ploutocrate, technocrate;*

-pathe: *névropathe, homéopathe.*

Продуктивность указанных выше суффиксов подтверждается также на примере антропонимических неологизмов. Так, среди суффиксальных производных одним из самых продуктивных способов образования слов остается производство названий действующего лица при помощи суффикса *-iste*. Это, прежде всего, наименования специалистов в различных областях, производные от основ существительных и прилагательных: *voyagiste* - специалист по организации путешествий; *galériste* - хозяин галереи; *standiste* - тот, кто работает у стенда на выставке; *moquettiste* - специалист по укладке напольных покрытий; *concouriste* - участник конкурса; *urgentiste* - врач, специалист в срочной помощи. Данные примеры показывают расширение семантики суффикса *-iste* по сравнению с прежним его употреблением, когда с помощью этого суффикса образовывались преимущественно наименования лиц, принадлежащих к политическим, социальным и т.п. течениям [2, с. 130].

Очень широкую словообразовательную базу во французских неологизмах имеет суффикс *-eur* с вариантами *-ateur, -iteur*. Он образует отглагольные и отыменные существительные, характеризующие человека через его деятельность: *dopeur* (от *doper*) - продающий допинг спортсменам; *refondateur* (от *refonder*) - создающий новую партию, доктрину; *repreneur* (от *repandre*) - тот, кто снова выкупает предприятия. Суффикс *-ier-* образует названия лиц, занимающихся ремеслом или имеющих рабочую специальность: *cigaretier* - производитель сигарет; *alcoolier* - производитель алкогольных напитков; *stadier* - работник стадиона, следящий за порядком и т.д. [Там же, с. 132].

При образовании антропонимов большое значение имеют не только суффиксы, но также и сама словообразовательная основа, которая может быть представлена различными частями речи: сложным существительным - *éliplanchyste* - занимающийся серфингом; *motoneigiste* - катающийся на снегоходе; глаголом - *refondateur* (от *refonder*) - создающий новую партию, доктрину; числительным - *quinziste* - игрок в регби в команде из 15 человек, а также заимствованными словами - *smurfeur* (от *smurfer*) - танцующий танец, напоминающий движение робота или мима.

Особый интерес представляет соединение словообразовательной основы, представленной именами собственными, с наиболее употребительными антропонимическими суффиксами *-iste* и *-ien*.

В этой связи С. Брюно подчеркивает, что существительные, производные от имен собственных, принадлежащих деятелям искусства - писателям, философам, живописцам (например, *balzacien* от *Balzac*, *rousseauiste* от *Rousseau*) - практически навсегда входят в лексический состав языка. Слова из области политики, напротив, как правило, характеризуются своей недолговечностью. Антропонимы, образованные от имен политических деятелей, быстро забываются. Так, сегодня трудно понять, на основе имен каких политических деятелей образованы антропонимы *lumumbiste* или *titiste*.

Французские антропонимические существительные, образованные на базе имен собственных политических деятелей, обозначают их сторонников и формируются в подавляющем большинстве случаев при помощи суффиксов *-ien* и *-iste*. Таким образом, с одной стороны, имеется ряд таких наименований лиц как *des giscardiens, des chiraquiens, des rocardiens, des balladuriens, des fabiusiens, des mermaziens, des léotardiens, des pasqualiens, des walchtériens*; а, с другой стороны, *des jospinistes, des barristes, des noiristes, des mauroyistes, des paperénistes, des deloristes, des voynetistes, des séguistes, des monoristes, des chevènementistes, des lepénistes, des villiéristes* и т.д. Вместе с тем, в отдельных случаях для обозначения сторонников тех или иных политических деятелей, употребляются и другие суффиксы, образуя *des Parsqualitos, des Séguinrinos*.

Объяснить выбор языком того или иного суффикса при образовании антропонимов не представляется возможным. Так, невозможно ответить на вопрос, почему на основе имени собственного *Pompidou* образован антропоним *Pompidollens*, а не *pompidouistes* по аналогии со словом *hindouiste* [5, р. 90].

Кстати, некоторые имена собственные (в основном литературных или библейских персонажей) могут употребляться как самостоятельные антропонимические единицы в результате метафорического или метонимического переноса значения: *don Juan* дон жуан, любитель волочить; *gargantua* обжора, объедала; *gavroche* уличный мальчишка; *harpagon* скряга; и т.д.

Среди наиболее часто встречающихся префиксов можно отметить префиксы *anti-*, указывающий на значение, противоположное значению производящего слова (*antifasciste, antimilitariste, anti-sémite*), *contre-* (*contrerévolutionnaire, contremaitre, contrefacteur*), *co-* (*coparent, copilote, copropriétaire, coproducteur, corapporteur*). Префикс пространственного значения *sur-*, который придает значение избыточности, превышения нормального предела (*surendetté* чрезмерно задолжавший, *surhomme* сверхчеловек). Некоторые антропонимы образованы также посредством префикса *ultra-*, который выражает избыточную степень признака (*ultramontain, ultra-royaliste*). Исконно глагольный префикс *re-* означает повторение действия и не теряет своей активности в современном языке: *refondateur* человек, создающий партию, доктрину на новых принципах, а также *renovateur, réorganisateur, reproducteur* и т.д.

На примере антропонимов-неологизмов современного французского языка видно, что часть лексического состава активно реагирует на многочисленные изменения, происходящие в жизни общества, вследствие чего появляются новые слова для обозначения новых понятий, например, *sidatique* больной СПИДом, *sidalogue* врач, *специалист по СПИДу*, а также синонимы к уже существующим словам. Появление неологизмов, в том числе и в антропонимической лексике, свидетельствует о том, что процессы словообразования никогда не прекращаются в живом языке, отражая все изменения в окружающей действительности и демонстрируя зависимость образования новых слов от практических потребностей говорящих.

Здесь логично было бы отметить, что в лексическом составе современного французского языка представлена группа антропонимов прямо противоположных упомянутым выше неологизмам и включающая антропонимические единицы, являющиеся архаизмами и историзмами, о чем свидетельствуют словарные пометы, сопровождающие подобные лексические единицы: *apache* Vx хулиган, бандит; *argousin* Vx рэж. полицейский; *baladin* Vx бродячий комедиант, скоморох; *bellâtre* Vx fam. фат, хлыщ; *bombardier* m hist. бомбардир; *bondieusard*, -e Vx fam. ханжа, святоша; *cabaretier*, -ère Vx кабатчик, трактирщик; *captif*, -ve Vx пленник; *carabinier* m hist. карабинер; *hartiste* m hist. чартист и т.д.

Другим структурным средством обозначения антропонимов является словосложение. Основной семантической особенностью сложных слов является их мотивированность более чем одним признаком. Сложные существительные полнее передают нужную информацию и менее нуждаются в дополнительных компонентах для восполнения дополнительной информации.

Среди традиционных сложных антропонимов, представляющих собой цельноформленные единицы, можно назвать, с одной стороны, такие, которые состоят из двух и более компонентов, соединенные дефисом: *bien-pensant* благонамеренный человек, *bien-venu* желанный гость, *boute-en-train* заводила, весельчак, *crève-la-faim* бедняк, нищий, *faux-monnaieur* фальшивомонетчик, *gagne-pain* кормилец, *grippe-sou* скряга, крохобор, *jusqu'au-boutiste* экстремист, *mots-croisiste* любитель кроссвордов; *premier-né* новорожденный, *sans-abri* бездомный, *va-nu-pieds* бродяга.

С другой стороны, некоторые из антропонимов образованы путем сложения двух основ в рамках одного слова: *arboriculteur* садовод, *horticulteur* пчеловод, *agriculteur* работник сельского хозяйства.

Среди антропонимических единиц значительное место приходится на заимствования из различных языков: восточных - *brahman*, *caïd*, *moudjahid*, *shah*, *khan*, *khédive*, *kamikadze*; русского - *spoutnik*, *tsar*, *vodka*, *kol-khozien* и т.д. Поскольку при совпадении подавляющей части лексики французского языка на территориях Франции и Канады (в провинции Квебек) имеются и различия, то часть французских слов Канады переходит во французский язык, общий для всех территорий франкофонии. Таковыми являются *décrocheur* - ученик, забросивший обучение в школе; *débossesseur* - специалист по ремонту кузовов; и т.д. Однако первое место среди заимствований занимают англо-американизмы, их неизмеримо больше, чем любых других заимствований. Чтобы установить заслон их обильному притоку в 1994 году Национальная Ассамблея приняла закон, именуемый «закон Турбона» по имени министра культуры и франкофонии. Этот закон декларировал французский язык обязательным в любой рекламе, в объявлениях в общественных местах и квалифицировал любое заимствование как излишнее, если существует французское слово или выражение того же значения. Многие лингвисты критиковали этот закон, называя его неэффективным против лексического заимствования.

В 1991 году Луи Тордивел опубликовал «Перечень заимствований французского языка из иностранных языков» на основе трех словарей. Оказалось, что в нем 2059 слов, заимствованных из английского языка или 3,4% и что оснований беспокоиться за судьбу французского языка нет. В то же время лингвисты констатируют, что в разговорном языке употребляется больше англицизмов, чем их имеется в словаре. И это естественно, так как часть из них являются окказиональными словами и часто не приживаются, а часть, наоборот, со временем закрепляется во французском языке и тогда попадает в словари.

Несмотря на все дебаты между защитниками чистоты французского языка и сторонниками использования средств английского языка, все больше специалистов приходит к заключению, что французский язык сам делает свой выбор и заимствует слова, которые не подрывают его основы и структуру, но пополняют его лексику, обогащают его.

Развитие информатики в очень большой степени повлияло на приток англо-американизмов во французский язык, слов, которые в своем подавляющем большинстве стали интернациональными, в силу того, что английский язык является основным в этой области. А эти слова, ассимилируясь во французском языке, дают производные, главным образом на *-er*, *-eur*:

-er: *baby-sitter*, *bookmaker*, *designer*, *dispatcher*, *docker*, *driver*, *reporter*, *leader*, *supporter*, *teenager*;

-eur: *basketteur*, *boycotteur*, *crawleur*, *dribbleur*, *flirteur*, *footballeur*, *hockeyeur*, *kidnappeur*, *speakeur*.

Наиболее интенсивно антропонимическая лексика заимствуется в таких областях как политика (*absentéiste*, *challenger*, *comitard*), экономика (*budgetivore*, *businessman*, *manager*), сфера обслуживания (*baby-sitter*, *barmaid*, *barman*, *bookmaker*, *liftier*, *nurse*), спорт (*basketteur*, *boxeur*, *bridgeur*, *coach*, *crossman*, *goal*), военная область (*ranger*), полиция (*constable*), кино (*cameraman*, *filmeur*), танец (*bostonneur*, *fox-trotteur*), музыка (*banjoïste*, *bluesman*, *drummer*).

Со временем заимствованные слова могут приобретать новые значения, что, как и образование от них производных слов, свидетельствует об их интеграции во французскую лексическую систему.

Антропонимы современного французского языка представляют собой яркий пример того, как легко субстантивируются прилагательные и причастия настоящего и прошедшего времени: *affilé* союзник; *ambitieux* честолюбец; *appelé* призывник; *attaché* атташе; *attaquant* нападающий; *aveugle* слепой, слепец; *blessé* раненый; *bleu* новобранец; *brutal* грубиян; *contrevenant* нарушитель; *croyant* верующий; *difficile* привередник; *élu* избранник; *employé* служащий; *garant* поручитель, гарант; *inconnu* незнакомец; *inculpé* обвиняемый; *juste* справедливый человек; *prétendant* претендент, кандидат; *réformé* уволенный со службы, комиссованный.

Одним из способов образования антропонимов являются также инициальные слова или аббревиатуры (*sigles, mots alphabétiques, acronymes*). Например, *cégétiste* (от CGT - Confédération Générale du Travail) - член Всеобщей конфедерации труда; *sidatique* - больной СПИДом, *sidaique* - больной СПИДом (с уничижительным оттенком), *sidéen, -ne* - рекомендуется официально для обозначения больного СПИДом; *sidologue* - врач, специалист по СПИДу. Все эти антропонимы являются производными от аббревиатуры SIDA (Syndrome d'Immunodeficiency Acquis), давшей вышеперечисленные формы; SDF (*sans domicile-fixe*) - бомж.

На базе имен собственных некоторых известных политиков также были образованы аббревиатуры: BHL - Bernard-Henry Lévy; VGE - Valéry Giscard d'Estaing; PPDA - Patrick Poivre d'Arvor; JPP - Jean-Pierre Papin. Для образования подобных антропонимических аббревиатур необходимо наличие двух условий: быть популярной личностью, имя которой появлялось бы на страницах прессы, и иметь имя, состоящее из трех раздельных слов.

Как правило, усеченные или сокращенные слова характерны для обиходной и фамильярной речи, где принцип экономии языковых средств проявляется особенно ярко.

Известен также способ образования слов путем их разложения на два слога, которые затем меняются местами (первый слог становится вторым, а второй первым). Он характерен для фамильярной речи и аргю. Само французское название этого способа *verlan* является результатом его применения: *verlan* есть не что иное, как *l'envers*, полученное перестановкой его слогов.

Время от времени такие слова пополняют общеупотребительную лексику. Так, в свое время появилось *gnaco* от *cognac*, *chattefour* от *fourchette*. Такие слова создаются с целью игры, мистификации, сокрытия того, что выражают нормальные слова. И, кроме того, говорящий может свободно ими выразить то, о чем бы он не осмелился сказать обычным языком.

Следующие антропонимы такого рода вошли в общеупотребительный язык:

rapents от *parents* - родители;

meuf n.f. от *femme* - девушка, женщина, жена, спутница;

ripou неизменяемое прилагательное от *pourri* означает 1. коррумпированный полицейский (*un policier corrompu*) 2. в плохом состоянии, прогнивший (*une bagnole ripou*) и т.д.

Французские антропонимы включают в свой состав как общеупотребительные лексические единицы (*ami, professeur, ouvrier*), так и лексические единицы, ограниченные определенной сферой употребления: политика - *droitiers* m pl fam. правые, партии правых; *marcheux, -se* m, f участник марша, манифестации; *progressiste* m прогрессист; право - *curateur* m опекун, попечитель; *huissier* m судебный исполнитель; *capitaineur* m лицо, присваивающее что-либо; финансы - *déposant, -e* m, f вкладчик; *émetteur, -rice* m, f эмитент; военная сфера - *déserteur* m дезертир; *pontonniér* m понтонёр; *appelé* m призывник; *armurier* m оружейник; *aspirant* m кандидат в офицеры; типографское дело - *compositeur* m наборщик; *margeur* m накладчик; религия - *juste* m праведник; *novice* m послушник; *réformé* m протестант; *apostat* m вероотступник; *chantre* m певчий; техника - *apprêteur, -se* m, f аппретурщик; морской флот - *novice* m молодой матрос; спорт - *arbitre* m судья; *attaquant* m нападающий; *brasseur, -se* m, f брассист; физика - *atomiste* m специалист по атомной энергии, атомщик; музыка - *batteur* m ударник; и т.д.

В состав антропонимической лексики входят слова разной стилиевой принадлежности: литературные - *apologiste* m апологист; *adepte* m, f последователь; *approveur* m защитник; *cerbère* m цербер; *donnateur* m прорицатель; *justicier* m поборник справедливости; *précurseur* m предвестник, а также лексические единицы, выходящие за рамки литературной нормы - просторечные, бранные, вульгаризмы, арготизмы: *andouille* f fam. лопух, болван, простофиля; *aventurier* m fam. рэж. аферист; *balourd* m пентюх; *baratin* m поп. болтун, трепач; *barbateur* m поп. вор; *bellâtre* m fam. Vx фат, хлыщ; *bigleux* m fam. косой, косоглазый; *borgne* m, f fam. кривой, одноглазый; *boulot* m fam. толстяк; *budjétivore* m fam. рэж. живущий за счет государства; *cafard, -e* m, f fam. ябеда; *casseur* m поп. громила; *pleurard, -e* m, f fam. плакса и т.д. *biffin* m arg.milit. пехотинец, пехтура; *bizut* m arg.scol. новичок; *cacique* m arg.scol. получивший лучшие оценки на конкурсе в Высшую педагогическую школу; *cagneux, -se* m, f arg.scol. ученик, готовящийся к поступлению в Высшую педагогическую школу; и т.д.

Таким образом, проведенный выше анализ прояснил структурные возможности антропонимов современного французского языка.

Список литературы

1. **Басманова А. Г.** Именные грамматические категории в современном французском языке. М.: Высшая школа, 1977. 198 с.
2. **Воронцова И. Б.** Словообразовательные особенности и тенденции французской неологии // Актуальные проблемы истории и теории романских языков: материалы Междунар. конференции к 100-летию д-ра филол. наук, профессора Н. А. Катагощиной. М.: МГОУ, 2008. С. 120-145.
3. **Кубрякова Е. С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 144-238.
4. **Смирнова Г. В.** Наименования лиц и их ономазиологические характеристики: опыт исследования словообразовательных механизмов: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 188 с.
5. **Brunot S.** Les mots de la fin du siècle. P.: Editions Berlin, 1996. 255 p.
6. **Dubois J.** Introduction à la lexicologie: le dictionnaire. P., 1970. 361 p.

УДК 82-3

Татьяна Александровна Сироткина

Сургутский государственный педагогический университет

ЭТНОНИМЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ОЛЕГА РИХТЕРА[©]

Категория этничности является важной составляющей национального сознания. Писатель, создающий историческое произведение, передает с помощью языка художественного текста те нюансы, которые связаны с этнической составляющей ментальности. В данной статье рассматривается функционирование этнонимов (названий народов) в исторической прозе сибирского писателя Олега Рихтера. Одно из них - «Повесть о Сургуте», отражающее десятилетний период со дня подписания царского указа о строительстве города Сургута (1594-1604 гг.), другое - книга «Сургутские истории», которая знакомит читателя с некоторыми знаменательными событиями, происходящими в Сургуте в разное время на протяжении XVII-XVIII вв.

Исторические повести О. Рихтера отражают процесс взаимодействия русских с коренным населением Сибири - *ханты* (старое название - *остяки*). Поэтому *остяки* - наиболее частотный этноним в рассматриваемых текстах: «Протрубил горнист головного судна, всколыхнулись десятки весел, и суда, отойдя от берега, стали выстраиваться в одну линию, а вокруг стругов засновали юркие, остроносые ладьи остяков» [1, с. 83].

Используется в тексте и другой этноним, обозначающий родственник остякам финно-угорский народ, - *вогулы* (современное название - *манси*): «Бунтовали вогулы на реке Конде, но Игичей умирал их весною» [Там же, с. 31].

Наряду с вогулами остяками, описываются в тексте представители других народов, живущих в Сибири, например, *татары*. Одним из важных аспектов отражения категории этничности является при этом описание внешности: « - Я заметил, что в Сибири много татар белолицых, светловолосых и светлоглазых, - сказал Иванко Ясырь. - Отчего бы это? А у других и волосы, как дегтем помазаны, и глаза, как у китайцев. - Я разумею такое отличие, - сказал Тугарин. - В моей станице тройка светлых татар. Они говорят, что произошли от китайцев, которых русские прозвали половцами. Когда их побил хан Батый, они сюда убежали и живут в Сибири уже три века. А темные татары - это скотоводы из войска хана Чингиза. Светлые и темные татары всегда во вражде жили, убивая друг друга ради власти [Там же, с. 78].

Особенностью живой речи описываемого автором периода было использование собирательных этнонаименований, что передает автор текста, употребляя этнонимы *татарва*, *литва*, *черемиса*: « - Могучей силы казак! Бывало, татарву оглоблей разбрасывал» [Там же, с. 77]; «Удача была в том, что в дороге мне удалось купить десять человек пленной литвы и прибрать ватагу беглых плотников» [Там же, с. 34]; «С ними заодно ии черемиса, склонная к постоянному бунту» [Там же, с. 20].

Этноним *русский* часто используется как прилагательное в составе словосочетаний, отражающих различные реалии русской культуры и истории:

- русские девки: «...русских девок в Сибири не было. А те, кто думал ожениться, брали татарок» [Там же, с. 78];

- русские изменники: «- Многих поляков и русских изменников я побил - вот и охромел» [2, с. 94];

- русское платье: «На татарке было помятое, но дорогое русское платье, а голое тело Ирины прикрывала рубаха и накидка, похожая на остяцкую» [Там же, с. 95];

- русский человек: «Да, видимо, русскому человеку все под силу, сказал Оничков» [1, с. 32];

- русский язык: «- У кого ты так хорошо выучился русскому языку? - У Ермака! - неожиданно ответил Игичей. - Ермак был великим батыром» [Там же, с. 51].